

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 April 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать четвертая сессия**

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункт 3 повестки дня

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
23 марта 2017 года****34/7. Право на неприкосновенность частной жизни
в цифровой век**

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о правах инвалидов,

напоминая об универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав человека и основных свобод,

вновь подтверждая Венскую декларацию и Программу действий,

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи 68/167 от 18 декабря 2013 года, 69/166 от 18 декабря 2014 года и 71/199 от 19 декабря 2016 года о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, 45/95 от 14 декабря 1990 года о руководящих принципах регламентации компьютеризованных картотек, содержащих данные личного характера, решение Совета по правам человека 25/117 от 27 марта 2014 года и резолюцию Совета 28/16 от 26 марта 2015 года о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, все другие соответствующие резолюции Совета, в частности резолюцию 33/2 от 29 сентября 2016 года о безопасности журналистов, резолюцию 12/16 от 2 октября 2009 года и все другие резолюции о праве на свободу мнений и их свободное выражение, а также резолюции 20/8 от 5 июля 2012 года, 26/13 от 26 июня 2014 года и 32/13 от 1 июля 2016 года о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете,

приветствуя работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросам, касающимся права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, с интересом отмечая его доклад по этой теме и напоминая о дискуссионном форуме по вопросу о праве

на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, который был проведен в ходе двадцать седьмой сессии Совета по правам человека¹,

приветствуя также работу Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и принимая к сведению доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни², Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом³ и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение⁴,

с признательностью отмечая замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета по правам человека, касающееся права на неприкосновенность частной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также на защиту чести и репутации, принимая при этом во внимание тот колоссальный рывок в развитии технологий, который произошел с момента его принятия, и необходимость обсуждения вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни с учетом вызовов цифрового века,

отмечая, что в своем замечании общего порядка № 16 Комитет по правам человека рекомендует государствам принимать эффективные меры для предупреждения противоправного сохранения, обработки и использования персональных данных, имеющихся у государственных органов и коммерческих предприятий,

напоминая о том, что в своей резолюции 71/199 Генеральная Ассамблея призвала Совет по правам человека продолжать активно обсуждать вопрос о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век в целях определения и прояснения принципов, стандартов и передовой практики в области поощрения и защиты права на неприкосновенность частной жизни и рассмотреть возможность проведения семинара экспертов в качестве вклада в подготовку будущего доклада Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по этому вопросу,

признавая необходимость дальнейшего обсуждения и анализа на основе норм международного права прав человека вопросов, связанных с поощрением и защитой права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, процессуальными гарантиями, действенным внутренним надзором и средствами правовой защиты, воздействием внешнего наблюдения на право на неприкосновенность частной жизни и другие права человека, а также необходимость изучения принципов непредвзятости, законности, правомерности, необходимости и соразмерности в отношении практики внешнего наблюдения,

признавая также, что обсуждение вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни должно вестись на основе существующих международных и национальных правовых обязательств, в том числе норм международного права прав человека, а также соответствующих обязанностей и не должно открывать возможности для ненадлежащего посягательства на права человека личности,

вновь подтверждая право человека на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его или ее частную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность своего жилища или тайну своей корреспонденции, а также право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств и признавая, что осуществление права на неприкосновенность частной жизни имеет важное значение для реализации других прав человека, в том числе права свободно выражать свои мнения

¹ См. A/HRC/28/39.

² A/HRC/31/64, A/HRC/34/60 и A/71/368.

³ A/HRC/34/61 и A/69/397.

⁴ A/HRC/23/40 и Согл.1, A/HRC/29/32, A/HRC/32/38 и A/70/361.

и беспрепятственно придерживаться их и права на свободу мирных собраний и ассоциации, и является одной из основ демократического общества,

признавая, что право на неприкосновенность частной жизни может способствовать осуществлению других прав и свободному развитию личности и самосознания человека, а также способности человека участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни, и с обеспокоенностью отмечая, что нарушения или ущемление права на неприкосновенность частной жизни могут негативно сказываться на осуществлении других прав человека, в том числе права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их и права на свободу мирных собраний и ассоциации,

отмечая, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, коммерческих предприятий и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что поэтому данный вопрос вызывает все большую озабоченность,

отмечая также, что, хотя метаданные могут предоставлять преимущества, в агрегированном виде определенные виды метаданных могут раскрыть информацию личного характера, которая может быть не менее конфиденциальной, чем само содержание сообщений, и могут дать представление о поведении, социальных отношениях, индивидуальных предпочтениях и личности человека,

с обеспокоенностью отмечая, что автоматизированная обработка личных данных в целях индивидуального профилирования может приводить к дискриминации или принятию решений, которые могут иным образом негативно повлиять на осуществление прав человека, включая экономические, социальные и культурные права, и признавая необходимость дальнейшего обсуждения и анализа этих видов практики на основе норм международного права прав человека,

выражая обеспокоенность по поводу того, что люди зачастую не дают своего свободного, явно выраженного и осознанного согласия на повторное использование, продажу или многократную перепродажу их личных данных, в то время как в цифровой век значительно выросли масштабы сбора, обработки и распространения личных данных, в том числе конфиденциальных данных,

особо подчеркивая, что противоправное или произвольное слежение за сообщениями и/или их перехват и противоправный или произвольный сбор личных данных, представляющие собой крайне интрузивные деяния, нарушают право на неприкосновенность частной жизни, могут ограничивать другие права человека, в том числе право свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их и право на свободу мирных собраний и ассоциации, и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества, в частности в случае их экстерриториального или массового применения,

особо подчеркивая также, что государства должны соблюдать международные обязательства в области прав человека в отношении права на неприкосновенность частной жизни, когда они перехватывают электронные сообщения отдельных лиц и/или осуществляют сбор личных данных и когда они требуют раскрытия личных данных от третьих сторон, включая коммерческие предприятия,

напоминая о том, что коммерческие предприятия обязаны уважать права человека, как это предусмотрено в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой

защиты», и что обязанность и главная ответственность в отношении поощрения и защиты прав и основных свобод человека возложены на государство,

будучи глубоко обеспокоен тем, что слежение за сообщениями и/или их перехват, включая экстерриториальное слежение за сообщениями и/или их экстерриториальный перехват, и сбор личных данных, особенно в массовом масштабе, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека,

отмечая, что, хотя озабоченность относительно общественной безопасности может оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, государства должны обеспечивать соблюдение в полном объеме своих обязательств по международному праву прав человека,

подчеркивая, что в цифровой век технические средства обеспечения безопасности и защиты конфиденциальности электронных сообщений, в том числе меры по шифрованию и обеспечению анонимности, могут иметь важное значение для обеспечения осуществления прав человека, в частности прав на неприкосновенность частной жизни, свободное выражение мнений и свободу мирных собраний и ассоциации,

подчеркивая также, что открытая, защищенная, стабильная, доступная и мирная информационно-коммуникационная среда имеет важное значение для осуществления прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни,

отмечая, что нарушения и ущемление права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век могут затрагивать всех лиц, в том числе иметь особые последствия для женщин, а также для детей и лиц, находящихся в уязвимом положении, или маргинализированных групп,

отмечая с глубокой обеспокоенностью, что во многих странах лица и организации, занимающиеся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, из-за своей деятельности часто становятся объектами угроз и преследований и оказываются в небезопасном положении, а их право на неприкосновенность частной жизни ущемляется противоправным или произвольным образом,

отмечая, что меры по предупреждению и пресечению терроризма имеют очень большое общественное значение, но при этом вновь подтверждая, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву,

1. *вновь подтверждает* право на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его или ее частную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, и право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах;

2. *напоминает* о том, что государствам следует обеспечивать, чтобы при любом вмешательстве в осуществление права на неприкосновенность частной жизни соблюдались принципы законности, необходимости и соразмерности;

3. *признает* глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса в области развития в его различных формах, включая достижение целей в области устойчивого развития;

4. *подтверждает*, что те же права, которыми люди обладают в обычной жизни, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и в виртуальной среде;

5. *призывает* все государства:

a) уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте цифровой связи;

b) принимать меры к тому, чтобы положить конец нарушениям права на неприкосновенность частной жизни и создать условия для предупреждения таких нарушений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства в этой области их обязательствам по международному праву прав человека;

c) пересмотреть свои процедуры, практику и законодательство, касающиеся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех своих обязательств по международному праву прав человека;

d) создать новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные, обеспеченные надлежащими ресурсами и беспристрастные внутренние механизмы судебного, административного и/или парламентского надзора, позволяющие обеспечивать транспарентность, сообразно обстоятельствам, и подотчетность в связи с осуществлением государствами слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных;

e) в соответствии с международными обязательствами в области прав человека предоставлять лицам, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено в результате противоправного или произвольного слежения, доступ к эффективным средствам правовой защиты;

f) разработать или продолжать применять и осуществлять надлежащее законодательство, предусматривающее эффективные санкции и средства правовой защиты, для защиты лиц от нарушений и ущемления права на неприкосновенность частной жизни, заключающихся в противоправных или произвольных действиях по сбору, обработке, хранению или использованию личных данных лицами, правительствами, коммерческими предприятиями и частными организациями;

g) продолжать разрабатывать или применять в этой связи превентивные меры и средства правовой защиты в связи с нарушениями и ущемлением права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, которые могут затрагивать всех лиц, в том числе в тех случаях, когда это имеет особые последствия для женщин, а также для детей и лиц, находящихся в уязвимом положении, или маргинализированных групп;

h) расширять возможности для получения качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всех людей, чтобы повысить, в частности, уровень цифровой грамотности и технических навыков, необходимых для эффективной защиты неприкосновенности их частной жизни;

i) не требовать от коммерческих предприятий принятия мер, представляющих собой произвольное или противоправное ущемление права на неприкосновенность частной жизни;

j) рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер с целью дать коммерческим предприятиям возможность предпринимать надлежащие добровольные шаги для обеспечения транспарентности в отношении запросов государственных органов о предоставлении доступа к личным данным и информации о пользователях;

k) разработать или продолжать применять законодательство, превентивные меры и средства правовой защиты для устранения ущерба от продажи

или многократной перепродажи личных данных или других видов обмена такими данными между корпорациями без свободного, явно выраженного и осознанного согласия людей;

6. *рекомендует* всем государствам содействовать формированию открытой, защищенной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды на основе уважения норм международного права, в том числе обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и договорах по правам человека;

7. *рекомендует* всем соответствующим заинтересованным сторонам участвовать в неформальных диалогах по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и приветствует вклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в этот процесс;

8. *призывает* все коммерческие предприятия выполнять свои обязанности по соблюдению прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», в том числе права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, а также информировать пользователей о потенциально затрагивающих их право на неприкосновенность частной жизни сборе, использовании, передаче и хранении их данных и внедрять стратегии обеспечения транспарентности, позволяющие получать осознанное согласие пользователей, сообразно обстоятельствам;

9. *рекомендует* коммерческим предприятиям прилагать усилия для внедрения технических решений с целью обеспечения и защиты конфиденциальности электронных сообщений, которые могут включать меры по шифрованию и обеспечению анонимности, и призывает государства не препятствовать использованию таких технических решений и обеспечивать, чтобы любые ограничения в отношении них соответствовали обязательствам государств по международному праву прав человека;

10. *просит* Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать до начала проведения тридцать седьмой сессии Совета по правам человека рабочее совещание экспертов для выявления и уточнения принципов, стандартов и передовой практики в области поощрения и защиты права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, включая соответствующую ответственность коммерческих предприятий в этой связи, подготовить доклад по этому вопросу и представить его Совету на его тридцать девятой сессии;

11. *рекомендует* государствам, соответствующим учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций, межправительственным организациям, договорным органам, специальным процедурам, региональным правозащитным механизмам, организациям гражданского общества, научным кругам, национальным правозащитным учреждениям, коммерческим предприятиям, техническому сообществу и другим соответствующим заинтересованным сторонам принять активное участие в этом рабочем совещании экспертов;

12. *постановляет* продолжить рассмотрение данного вопроса в рамках того же пункта повестки дня.

56-е заседание
23 марта 2017 года

[Принята без голосования.]